

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте, действующее
в качестве Совещания Сторон Протокола
по стратегической экологической оценке

Комитет по осуществлению**Пятьдесят седьмая сессия**

Женева, 29 августа — 1 сентября 2023 года

Пункт 5 предварительной повестки дня

Инициативы Комитета**Выводы и рекомендации о соблюдении Чехией своих
обязательств по Конвенции в отношении продления
срока службы четырех реакторов атомной
электростанции «Дукованы»**

Подготовлены Комитетом по осуществлению

Резюме

Настоящий документ содержит выводы и рекомендации, подготовленные Комитетом по осуществлению, действующим в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической экологической оценке к ней, в дополнение к инициативе Комитета относительно соблюдения Чехией своих обязательств по Конвенции в отношении продления срока службы четырех реакторов АЭС «Дукованы». На своей пятьдесят шестой сессии (Женева, 2–5 мая 2023 года) Комитет доработал выводы и рекомендации с учетом замечаний и представлений Австрии, Германии и Чехии в соответствии с пунктом 9 своего положения о структуре и функциях^d.

В соответствии с правилом 13 рабочих правил Комитета по осуществлению^b секретариат опубликовал эти выводы и рекомендации в качестве официального документа для обращения к ним Комитета и для передачи соответствующим Сторонам, а впоследствии — Совещанию Сторон Конвенции для рассмотрения на его девятой сессии (Женева, 12–15 декабря 2023 года) и использования при рассмотрении соответствующего проекта решения.

---

^a См. <https://unece.org/sites/default/files/2021-02/Implementation%20Committee%20structure%20functions%20procedures%20rules.e%202020.pdf>.

^b Там же.

I. Введение — процедура Комитета

1. 27 июля 2016 года Комитет по осуществлению, действующий в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола о стратегической экологической оценке к ней, получил информацию от четырех неправительственных организаций (НПО): «Экобюро» и «Глобал 2000», «Южнобогемские матери» и «Калла» (Чехия) — о несоблюдении Чехией своих обязательств по Конвенции в отношении продления срока службы четырех реакторов АЭС «Дукованы». 9 августа 2016 года Комитет получил дополнительную информацию по данному вопросу от НПО «Инициативы по Орхусской конвенции» (Германия).
2. В информации, предоставленной НПО, утверждается, среди прочего, что Чехия не обеспечила соблюдение пункта v) статьи 1, пунктов 3 и 7 статьи 2, пункта 2 статьи 4 и пункта 5 Конвенции тем, что не провела процедуру оценки воздействия на окружающую среду; пунктов 3, 4 и 7 статьи 2 Конвенции — тем, что не подготовила документацию по оценке воздействия на окружающую среду; пункта 4 статьи 2 и пункта 1 статьи 3 — тем, что не уведомила ни одну из потенциально затрагиваемых Сторон; пунктов 5 и 6 статьи 2 — тем, что не провела консультации с общественностью потенциально затрагиваемых Сторон и не предоставила никакой информации; статьи 6 — тем, что не предоставила затрагиваемым Сторонам окончательное решение, принятое по энергоблоку № 1.
3. Комитет приступил к рассмотрению представленной информации на своей тридцать седьмой сессии (Женева, 12–14 декабря 2016 года), принял ее к сведению и решил запросить дополнительную информацию у правительства Чехии, НПО и правительств соседних стран (Австрии, Германии, Польши и Словакии) к 3 февраля 2017 года¹.
4. На своей тридцать девятой сессии (Женева, 5–7 сентября 2017 года) Комитет рассмотрел информацию, предоставленную правительствами Австрии 10 января, Германии — 2 февраля, Словакии — 3 февраля, Чехии — 3 февраля 2017 года, а также дополнительную информацию от четырех НПО, полученную 1 февраля 2017 года в ответ на письма Комитета от 21 декабря 2016 года. Комитет решил просить правительство Чехии проинформировать Комитет до конца октября 2017 года о состоянии дел в отношении продления срока службы энергоблоков №№ 2, 3 и 4 АЭС «Дукованы» и соответствующей процедуры оценки воздействия на окружающую среду. Он также решил повторно направить вопросы правительствам Польши и Словакии и запросить у четырех НПО дополнительную информацию о планируемых мероприятиях, если таковая имеется. Польша ответила на письмо Комитета 18 октября, Словакия — 10 ноября, Чехия — 27 октября 2017 года. НПО представили дополнительную информацию 27 октября, 8 и 9 ноября 2017 года².
5. В связи с продолжавшейся в то время подготовкой *Руководства по применимости Конвенции к продлению срока эксплуатации атомных электростанций* (Руководство)³, которое впоследствии было одобрено Совещанием Сторон Конвенции на его восьмой сессии (Вильнюс (онлайн), 8–11 декабря 2020 года) решением VIII/6 (ECE/MP.EIA/30/Add.2–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.2), Комитет не рассматривал этот вопрос до своей сорок девятой сессии (Женева, 2–5 февраля 2021 года).
6. На своей сорок девятой сессии Комитет постановил просить Чехию предоставить к 1 апреля 2021 года обновленную информацию о состоянии дел после предыдущего сообщения Чехии Комитету в октябре 2017 года. Комитет также просил все четыре НПО предоставить ему к тому же сроку всю дополнительную информацию о планируемой деятельности⁴.

¹ ECE/MP.EIA/IC/2016/6, п. 48.

² ECE/MP.EIA/IC/2017/4, пп. 48–50.

³ Публикация Организации Объединенных Наций, ECE/MP.EIA/31.

⁴ ECE/MP.EIA/IC/2021/2, пп. 75–77.

7. На своей пятидесятой сессии (Женева, 4–7 мая 2021 года) Комитет рассмотрел ответ Чехии от 26 марта 2021 года. Он постановил просить Чехию предоставить дополнительную информацию и разъяснения к 31 июля 2021 года. Он вновь предложил НПО представить всю дополнительную информацию к 31 июля 2021 года⁵.

8. На своей пятьдесят первой сессии (Женева (в гибридном формате), 4–7 октября 2021 года) Комитет принял к сведению информацию от Чехии от 30 июля 2021 года. Он считал, что ему необходимы дополнительная информация и разъяснения от Чехии и четырех НПО, и предложил им предоставить к 20 декабря 2021 года более подробную информацию в ответ на вопросы Комитета⁶.

9. Основываясь на информации, предоставленной ему с 2016 года, и на критериях Руководства, Комитет на своей пятьдесят третьей сессии (Женева (онлайн), 10–13 мая 2022 года) принял решение начать инициативу Комитета в соответствии с пунктом 6 своей структуры и функций. Он предварительно пришел к выводу, что указанная деятельность подпадает под действие Конвенции и что существует серьезное подозрение в несоблюдении Чехией своих обязательств по Конвенции в отношении продления срока службы энергоблоков №№ 1–4 АЭС «Дукованы». В соответствии с пунктом 9 структуры и функций Комитета он решил предложить Австрии, Германии и Чехии принять участие в его следующей сессии (Женева (онлайн), 4–7 октября 2022 года), чтобы участвовать в обсуждении и представить информацию и мнения об этой деятельности⁷.

10. Комитет решил, что будет важно изучить этот вопрос в контексте будущих процедур принятия решений относительно аналогичной деятельности, в том числе в отношении других энергоблоков АЭС «Дукованы» и энергоблоков других АЭС, например АЭС «Темелин». Комитет включил несколько вопросов, касающихся АЭС «Темелин», в список вопросов, на которые соответствующим Сторонам было предложено предоставить письменные ответы до 5 сентября 2022 года⁸.

11. Германия и Чехия ответили на вопросы в письменном виде 5 сентября, Австрия — 20 сентября 2022 года. По просьбе Комитета секретариат распространил информацию, полученную от каждой заинтересованной Стороны, среди всех других заинтересованных Сторон, предложив им представить свои мнения о позициях друг друга до начала слушаний. 26 сентября 2022 года Германия представила комментарии к письму Чехии от 5 сентября 2022 года⁹.

12. Комитет приветствовал делегации Австрии, Германии и Чехии на своей пятьдесят четвертой сессии (Женева (в гибридном формате), 4–7 октября 2022 года) и предложил им представить информацию и мнения по рассматриваемому вопросу. Затем он задал вопросы всем трем делегациям. Он приветствовал, среди прочего, разъяснения Чехии относительно сроков службы энергоблоков 1–4 АЭС «Дукованы»¹⁰.

13. Комитет завершил подготовку проекта выводов и рекомендаций на своей пятьдесят пятой сессии (Женева (онлайн), 31 января — 3 февраля 2023 года)¹¹. Он препроводил их проект заинтересованным Сторонам для предоставления замечаний или представлений до 31 марта 2023 года. На своей пятьдесят шестой сессии (Женева, 2–5 мая 2023 года) он окончательно доработал выводы и рекомендации с учетом замечаний от 30 марта 2023 года, полученных от Австрии, Германии и Чехии. Эти выводы и рекомендации будут упоминаться в проекте решения о соблюдении, который будет представлен Совещанию Сторон Конвенции на его девятой сессии (Женева, 12–15 декабря 2023 года). Все рекомендации также будут включены в сам проект решения.

⁵ ECE/MP.EIA/IC/2021/4, пп. 74–76.

⁶ ECE/MP.EIA/IC/2021/6, пп. 75–77.

⁷ ECE/MP.EIA/IC/2022/4, пп. 18–25.

⁸ Там же, п. 26.

⁹ ECE/MP.EIA/IC/2022/7, пп. 36–37.

¹⁰ Там же, пп. 38–39.

¹¹ ECE/MP.EIA/IC/2023/2, п. 27.

II. Краткое изложение фактов, информации и вопросов

14. В данном разделе кратко изложены основные факты, информация и вопросы, которые считаются относящимися к вопросу о соблюдении и которые были представлены Австрией, Германией и Чехией в их переписке с Комитетом и в ходе слушаний 6 октября 2022 года, а также информация, предоставленная Польшей, Словакией и пятью НГО.

A. Характер деятельности

15. АЭС «Дуковань» расположена на юге Чехии, в 32 км от границы с Австрией (100 км от Вены), 173 км от границы с Германией, 119 км от границы с Польшей и 74 км от границы со Словакией. В эксплуатации находятся четыре работающих реактора типа ВВЭР 440/213 с водой под давлением, обеспечивающих в общей сложности 2040 мегаватт электроэнергии (МВт).

16. Энергоблоки №№ 1 и 2 находятся в промышленной эксплуатации соответственно с 1985 и 1987 годов, а №№ 3 и 4 — с 1988 года. Впоследствии для всех энергоблоков были выданы разрешения на эксплуатацию с разными ограниченными сроками действия. После 30 лет эксплуатации продолжение дальнейшей эксплуатации этих энергоблоков было признано безопасным, и в разное время разрешения на эксплуатацию этих энергоблоков были изменены; таким образом, все они в настоящее время имеют бессрочную лицензию¹².

17. В период с 2005 по 2008 год валовая мощность каждого энергоблока была увеличена с 440 МВт до 456 МВт, после чего до конца 2012 года была проведена дальнейшая модернизация, которая позволила увеличить валовую мощность АЭС на 250 МВт за счет внедрения технических усовершенствований, таких как использование улучшенного топлива, замена турбины высокого давления, реконструкция генератора и т. д.

18. В январе 2009 года оператор (Группа ČEZ) приступил к реализации проекта долгосрочной эксплуатации на 2009–2015 годы с бюджетом 14 млрд чешских крон (560 млн евро)¹³ и утвердил ряд стратегий с целью получения от Государственного управления по ядерной безопасности разрешения на долгосрочную эксплуатацию.

19. 24 сентября 2015 года Группа ČEZ подала заявку на получение новой лицензии на энергоблок № 1. В связи с необходимостью завершить некоторые работы до подачи необходимой документации управление по ядерной безопасности выдало разрешение на продление срока службы на три месяца.

20. 30 марта 2016 года Государственное управление по ядерной безопасности приняло решение № 4932/2016 о выдаче разрешения на эксплуатацию энергоблока № 1 с неограниченным сроком действия. До принятия этого решения не было проведено никакой внутренней или трансграничной процедуры оценки воздействия на окружающую среду.

21. 28 июня 2017 года Государственное управление по ядерной безопасности утвердило в соответствии с Законом № 263/2016 разрешение на эксплуатацию энергоблока № 2 решением № 12142/2017, энергоблоков №№ 3 и 4 — 19 декабря 2017 года соответственно решениями № 24077/2017 и 24078/2017. До принятия этих решений не было проведено никакой внутренней или трансграничной процедуры оценки воздействия на окружающую среду.

22. В 2016 году Чехия начала планировать строительство двух новых энергоблоков — энергоблоков №№ 5 и 6. Трансграничная оценка воздействия на окружающую среду была проведена с участием всех соседних стран — Австрии,

¹² Письмо Чехии в Комитет от 5 сентября 2022 года, стр. 37.

¹³ Письмо «Инициативы по Орхусской конвенции» (Германия) в Комитет от 9 августа 2016 года, стр. 2.

Германии, Польши и Словакии¹⁴ — и завершилась 30 августа 2019 года¹⁵. Чехия планирует заменить энергоблок № 1 энергоблоком № 5 с момента начала его коммерческой эксплуатации, намеченной на 2037 год. После завершения строительства энергоблока № 6, по плану через 10 лет после энергоблока № 5, все остальные старые энергоблоки должны быть выведены из эксплуатации самое позднее к 2050 году.

23. 17 апреля 2020 года Государственное управление по ядерной безопасности аннулировало разрешение на эксплуатацию энергоблока № 1 от 2016 года и заменило его новым разрешением на эксплуатацию с неограниченным сроком действия в связи с новыми требованиями законодательства и условиями эксплуатации, установленными в продленных разрешениях для энергоблоков №№ 2–4¹⁶.

В. Законодательные рамки

24. Чешский Закон об использовании атомной энергии № 18/1997 (свод) был правовой основой для эксплуатации АЭС Чехии до 2017 года. В 2017 году вступил в силу новый закон, Закон об использовании атомной энергии № 263/2016 (свод), в котором предусмотрено сокращение срока действия существующих разрешений и создана правовая основа для выдачи новых. С тех пор все вновь принимаемые решения по разрешениям на эксплуатацию имеют неограниченный срок действия.

С. Информация и вопросы

25. В представленной ими информации НПО утверждали, что Чехия не обеспечила выполнение статей 2–6 Конвенции (см. пункт 2 выше).

26. Чехия утверждала, что, по ее мнению, необходимость в проведении процедуры оценки воздействия на окружающую среду, в том числе в трансграничном контексте, отсутствует. По мнению Чехии, эта деятельность не подпадает под определение деятельности, требующей предварительной оценки, поскольку АЭС «Дукованы» эксплуатируется на полную мощность в течение нескольких лет; общие условия и цель деятельности остались неизменными; и не вносилось никаких изменений, которые могли бы оказать воздействие на окружающую среду. Кроме того, предполагается, что оценка совокупного воздействия непрерывной эксплуатации энергоблоков №№ 1–4 была выполнена в рамках соответствующей процедуры оценки воздействия на окружающую среду, завершенной в 2019 году, для строительства на АЭС «Дукованы» двух дополнительных энергоблоков. В соответствии с законодательством, действовавшим до 2017 года, оценка безопасности исключительно для целей пересмотра уровня ядерной безопасности (для проверки уровня соответствия законодательным требованиям по ядерной безопасности) проводилась оператором, без использования трансграничной процедуры и без привлечения общественности¹⁷. В чешском Законе об использовании атомной энергии № 263/2016 (свод), вступившем в силу в 2017 году, также не предусмотрено обязательство в случае продления срока службы энергоблоков АЭС проводить оценку воздействия на окружающую среду; вместо этого требуется каждые 10 лет проводить обязательные периодические проверки безопасности в соответствии со строгими требованиями.

1. Взаимодействие между заинтересованными сторонами

27. Чехия пояснила, что Государственное управление по ядерной безопасности проинформировало соседние страны о переоформлении разрешений на эксплуатацию энергоблоков №№ 1–4 в период с 2014 по 2018 год. Австрия и Германия были проинформированы на одном из ежегодных совещаний межправительственного

¹⁴ Письмо Чехии в Комитет от 3 февраля 2017 года.

¹⁵ Письма Чехии в Комитет от 26 марта 2021 года, стр. 2.

¹⁶ Письма Чехии в Комитет от 26 марта 2021 года, стр. 1.

¹⁷ Письмо Чехии в Комитет от 30 марта 2023 года.

комитета по ядерной безопасности и радиационной защите. Венгрия, Словакия и Словения были проинформированы в ходе встреч глав национальных делегаций на Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а также в рамках ежегодных четырехсторонних встреч органов ядерного регулирования. Словакия также была проинформирована в ходе неофициальных ежегодных двусторонних встреч между органами ядерного регулирования обеих стран. Орган ядерного регулирования Польши был неофициально проинформирован во время двусторонней встречи в 2017 году.

28. В феврале 2015 года Германия, считая себя потенциально затрагиваемой Стороной, запросила у Чехии уведомление относительно планируемого продления срока службы АЭС «Дукованы»¹⁸. Австрия также считает себя потенциально затрагиваемой Стороной, и письмом от 3 августа 2015 года она просила Чехию направить ей уведомление в соответствии с Конвенцией о продлении срока службы энергоблока № 1, призвав Чехию провести оценку трансграничного воздействия на окружающую среду. Однако Чехия отклонила оба запроса, сославшись на отсутствие в нормах международного и национального права юридического обязательства проводить оценку воздействия на окружающую среду для продления срока службы атомной электростанции¹⁹. 19 апреля 2016 года Австрия сообщила Европейской комиссии, что, по ее мнению, для продления срока службы энергоблоков №№ 1–4 атомной электростанции «Дукованы» необходимо проведение процедуры оценки трансграничного воздействия на окружающую среду.

2. Модификации АЭС и трансграничное воздействие

29. По мнению НПО, с 1991 года на АЭС «Дукованы» было проведено несколько модификаций, связанных и не связанных с безопасностью, таких как Постфукусимский план действий, реализация проекта переоборудования, замена систем контроля и управления (проект «Морава», первая очередь в период с 2002 по 2009 год, вторая очередь — с 2007 по 2017 год), замена топлива, замена турбин высокого давления, реконструкция генераторов, строительство шести дополнительных градирен и увеличение мощности всех энергоблоков с 440 МВт до 510 МВт. Бюджетная смета расходов на эти проекты за период с 2009 по 2019 год составила около 18 млрд чешских крон (720 млн евро)²⁰.

30. Аналогичным образом Австрия и Германия отметили, что различные изменения, произведенные на АЭС, включая модернизацию и физические работы, а также модификации условий ее эксплуатации, могут представлять собой существенные изменения и, следовательно, необходимо рассмотреть их воздействие на окружающую среду. Германия добавила, что в случае продления срока эксплуатации АЭС значительные риски могут возникнуть не только на самой АЭС, например из-за старения технологических компонентов, концептуальной ограниченности возможностей модернизации и другого уровня развития науки и техники, но и на прилегающей к ней территории, ввиду воздействия на окружающую среду и изменения климата. С начала эксплуатации в 1985–1987 годах вместе с климатом и структурой местных и региональных населенных пунктов изменились ландшафт, условия окружающей среды и связанные с ней факторы (вода, воздух, отходы, биоразнообразие, почва) в окрестностях АЭС.

31. По данным Чехии, данная АЭС работает с 1986 года без единой аварии. Она утверждает, что подготовка к долгосрочной эксплуатации энергоблоков №№ 1–4 не предусматривала ни строительства новых объектов, ни изменений в технологическом процессе и в нормальном режиме эксплуатации, ни увеличения объемов используемого ядерного топлива. Она также утверждает, что деятельность по

¹⁸ Письмо Германии в Комитет от 2 февраля 2017 года.

¹⁹ Письмо Чехии в адрес Австрии от 31 августа 2015 года и письмо Германии в Комитет от 2 февраля 2017 года.

²⁰ Совместное письмо организаций «Экобюро» и «Глобал 2000» в Комитет от 20 декабря 2021 года, контрольный список, стр. 4, и приложение 5 к этому письму (информация об инвестициях с сайта Группы ČEZ).

модернизации и модификации конструкций, систем и узлов, замене оборудования того же типа и подгонке части оборудования, подключенного к реакторной установке, была выполнена в рамках лицензии в процессе текущего обслуживания и управления старением. Согласно заявлению Чехии, капиталовложения, оцениваемые приблизительно в 160 млн евро, были направлены на замену, модификацию и реконструкцию, связанные с анализом и оценками, проведенными для подготовки к долгосрочной эксплуатации энергоблоков №№ 1–4, и не были связаны с изменениями в условиях их эксплуатации или в технологии.

32. По мнению Чехии, все вышеупомянутые модификации были проведены с целью повышения уровня ядерной безопасности или надежности и эффективности АЭС. Ни одна из них, по мнению Чехии, не может привести к возникновению или увеличению риска значительного вредного трансграничного воздействия на окружающую среду.

3. Будущая процедура принятия решений по аналогичной деятельности

33. Комитет счел важным рассмотреть этот вопрос в контексте будущих процедур принятия решений в отношении аналогичной деятельности. Отметив необходимость проведения процедуры в отношении долгосрочной эксплуатации двух энергоблоков АЭС «Темелин», он просил Чехию предоставить информацию об этих двух энергоблоках. Чехия проинформировала Комитет о том, что два энергоблока АЭС «Темелин» были введены в эксплуатацию в 2002 и 2003 годах. Их эксплуатация осуществляется на основании разрешений на эксплуатацию на неограниченный срок, выданных в 2020 и 2021 годах. По данным Чехии, АЭС такой конструкции могут безопасно эксплуатироваться до 60 лет. Оценка воздействия на окружающую среду потребовалась бы, если бы какая-либо реконструкция достигала порога существенного изменения.

4. Процедура в соответствии с Орхусской конвенцией

34. Комитет отметил, что Чехия также является Стороной Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция). Поэтому он сослался на выводы и рекомендации, подготовленные Комитетом по вопросам соблюдения Орхусской конвенции относительно соблюдения Чехией положений этой Конвенции, а также на соответствующее решение Совещания Сторон этой Конвенции. Совещание Сторон Орхусской конвенции приняло на своей седьмой сессии (Женева, 18–20 октября 2021 года) решение VII/8e (ECE/MP.PP/2021/2/Add.1), в котором оно постановило, что Чехия не обеспечила соблюдение пункта 10 статьи 6 и пункта 2 статьи 9 Орхусской конвенции, не обеспечив эффективного участия общественности в процессе продления срока службы АЭС «Дукованы», и потребовало от Чехии представить к 1 июля 2022 года содержащий график план действий по выполнению рекомендаций.

III. Рассмотрение и оценка

A. Общие замечания

35. Комитет собрал информацию, позволяющую ему достаточно точно установить основные факты и события, а также оценить применение Конвенции Эспо. Он также ознакомился с разъяснениями, запрошенными им у Чехии с 2016 года, прежде чем начать свою инициативу о применении Чехией Конвенции в отношении продления срока службы энергоблоков №№ 1–4 АЭС «Дукованы».

36. Комитет приветствовал успешное сотрудничество с Чехией, которая облегчила его работу, своевременно предоставив ему качественную информацию по его запросу в соответствии с пунктом 11 решения VIII/4²¹.

37. При принятии решения о начале осуществления инициативы Комитета в соответствии с пунктом 6 его структуры и функций Комитет учитывал, помимо прочего, следующие критерии, изложенные в правиле 15 его рабочих правил²²:

a) источник информации — четыре НПО: «Экобюро» и «Глобал 2000» (Австрия), «Южнобогемские матери» и «Калла» (Чехия) — известен и не является анонимным;

b) информация касается АЭС и других атомных реакторов — вида деятельности, включенного в перечень в добавлении I к Конвенции;

c) информация основывается на серьезном подозрении в несоблюдении в связи с продлением срока службы ядерных реакторов;

d) информация связана с применением положений Конвенции;

e) у Комитета имеются время и ресурсы.

38. По итогам рассмотрения информации, полученной с 2016 года в свете Конвенции от Чехии и НПО, а также от Австрии и Германии, в свете Конвенции и Руководства, Комитет пришел к выводу, что он располагает достаточными материалами для обсуждения вопроса о соблюдении Чехией своих обязательств в соответствии с Конвенцией в отношении упомянутого продления срока службы четырех энергоблоков АЭС. В частности, Комитет решил начать инициативу Комитета в соответствии с пунктом 6 своей структуры и функций в связи с серьезными подозрениями в несоблюдении Чехией своих обязательств по пункту 3 статьи 2 и пункту 1 статьи 3 Конвенции в отношении рассматриваемой деятельности, считая, что она представляет собой существенное изменение вида деятельности, указанного в добавлении I к Конвенции, который может оказывать значительное вредное трансграничное воздействие.

39. В ответ на обмен мнениями с Чехией Комитет посчитал необходимым уточнить, что он может рассмотреть вопрос о соблюдении Конвенции даже после принятия окончательного решения по упомянутому виду деятельности в соответствии с целью и функциями Комитета, указанными в пункте 4 структуры и функций Комитета²³. Цель и функции Комитета не ограничиваются потенциальным будущим несоблюдением Сторон. Напротив, Комитету поручено также заниматься случаями, когда невыполнение уже имело место. Это следует из пункта 13 структуры и функций Комитета, согласно которому Совещание Сторон Конвенции может принимать решения по мерам, направленным на обеспечение соблюдения. Это также соответствует предыдущей практике Комитета²⁴.

40. Более того, он подчеркнул, что при рассмотрении дела о возможном невыполнении Стороной своих обязательств по Конвенции в соответствии с пунктом 6 его структуры и функций Комитет не ограничен решениями национальных судов и других национальных или международных органов, так как они не являются применимыми источниками, которые должны приниматься во внимание при толковании обязательств по Конвенции согласно статьям 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров.

²¹ ECE/MP.EIA/30/Add.2–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.2.

²² URL: <https://unece.org/sites/default/files/2021-02/Implementation%20Committee%20structure%20functions%20procedures%20rules.e%202020.pdf>.

²³ URL: <https://unece.org/sites/default/files/2021-02/Implementation%20Committee%20structure%20functions%20procedures%20rules.e%202020.pdf>.

²⁴ См., например, «Выводы и рекомендации по представлению Армении в отношении Азербайджана» (EIA/IC/S/5), (ECE/MP.EIA/IC/2013/4, приложение).

В. Правовая основа

41. Чехия сдала на хранение свою ратификационную грамоту к Конвенции 26 февраля 2001 года²⁵, и Конвенция вступила в силу для Чехии через 90 дней, 27 мая 2001 года.

42. В пункте 2 b) добавления I к Конвенции в перечне видов планируемой деятельности, к которым она применяется, выделены «атомные электростанции и другие атомные реакторы, включая демонтаж или вывод из эксплуатации таких электростанций или реакторов (за исключением исследовательских установок для производства и конверсии расщепляющихся и воспроизводящих материалов, максимальная мощность которых не превышает 1 кВт постоянной тепловой нагрузки)».

43. В контексте этой инициативы Комитет рассмотрел соответствующие положения Конвенции в пункте 3 статьи 2 и в пункте 1 статьи 3 и их применение. При этом он учитывал *Руководство по применимости Конвенции к продлению срока службы атомных электростанций*.

С. Основные вопросы

1. Применение Конвенции

44. Вид деятельности касается продления срока службы энергоблоков №№ 1–4 АЭС «Дукованы», состоящего в модификации и продлении лицензий на эксплуатацию 2016 и 2017 годов и в подготовке к долгосрочной эксплуатации этих энергоблоков.

1.1. Применение Руководства

45. Комитет принял к сведению мнение Чехии о том, что Руководство не применимо к продлению лицензий на энергоблоки №№ 1–4 АЭС «Дукованы»: для энергоблока № 1 в 2016 и 2020 годах и энергоблоков №№ 2, 3 и 4 в 2017 году, — так как оно было одобрено Совещанием Сторон только на его восьмой сессии в 2020 году и обратного действия не имеет. При этом Комитет подчеркнул, что в Руководстве представлено лишь толкование Конвенции в целях поддержки ее применения на практике. В нем не установлены новые обязательства Сторон и не расширена сфера применения положений Конвенции. В соответствии с рекомендациями Совещания Сторон, вынесенными на его восьмой сессии, Комитет учитывает положения Руководства при выполнении своих функций²⁶. Это делается, чтобы обеспечить последовательность толкования Конвенции в отношении новых и находящихся на рассмотрении случаев продления срока службы. Таким образом, Комитет учитывает положения Руководства и в тех случаях, которые уже находятся на его рассмотрении.

46. В отношении аргумента, выдвинутого Чехией, о том что применение Руководства к делам, находившимся на рассмотрении до его принятия в 2020 году, противоречит принципу правовой определенности, Комитет подчеркнул, что у Чехии нет разумных оснований считать, что Конвенция не была бы применима к продлению срока службы АЭС. В своих выводах и рекомендациях 2014 года по Украине Комитет уже делал вывод о том, что продление срока службы реакторов №№ 1 и 2 Ровенской АЭС после истечения срока действия первоначальной лицензии следует считать планируемой деятельностью в соответствии с пунктом v) статьи 1, а следовательно, оно подпадает под действие положений Конвенции²⁷. Более того, на своей седьмой сессии (Минск, 13–16 июня 2017 года) Совещание Сторон Конвенции учредило

²⁵ 30 сентября 1993 года Чехия стала правопреемницей Конвенции, ранее подписанной бывшей Чехословакией.

²⁶ Решение VIII/6, п. 5.

²⁷ См. ECE/MP.EIA/IC/2014/2, приложение, п. 59.

специальную рабочую группу непосредственно для обсуждения данного вопроса и выработки рекомендаций по нему²⁸.

47. Эта деятельность представляет собой ситуацию, в которой действие ограниченной по срокам лицензии на эксплуатацию истекло, однако планируется продолжать эксплуатацию станции²⁹. Первоначально для всех энергоблоков были выданы лицензии с ограниченным сроком действия. Энергоблоки №№ 1–4 АЭС «Дукованы» находились в эксплуатации соответственно с 1985 года (энергоблок № 1), 1987 года (энергоблок № 2) и 1988 года (энергоблоки №№ 3 и 4) на основании регулярно продлеваемых лицензий с ограниченным сроком действия, у которых наступили даты истечения срока действия, указанные в лицензиях. Чтобы санкционировать продолжение эксплуатации, в 2015 году Чехия продлила лицензию на энергоблок № 1 до 2016 года, в 2016 году была выдана новая лицензия на энергоблок № 1 с неограниченным сроком действия, а в 2020 году она была заменена новой лицензией, также с неограниченным сроком действия. В связи с изменением законодательства Чехии в 2016 году для продолжения эксплуатации энергоблоков №№ 2–4 в 2017 году были выданы лицензии на эксплуатацию с неограниченным сроком действия, согласно которым потенциально разрешается продолжать эксплуатацию всех энергоблоков в течение неограниченного периода времени.

48. Для данных энергоблоков проводились периодические проверки безопасности³⁰. Чехия проводила периодические проверки безопасности на своих АЭС как минимум каждые десять лет. Последние периодические проверки безопасности проводились ближе к концу срока службы для обоснования последнего продления лицензии.

49. Учитывая вышеизложенное, Комитет пришел к выводу, что Руководство применимо к продлению срока службы энергоблоков №№ 1–4 АЭС «Дукованы», поскольку эта деятельность связана с конкретной ситуацией, описанной в главе II раздела С Руководства, а именно с ситуацией 1 в пункте 25 (действие ограниченной по срокам лицензии истекло, однако планируется продолжать эксплуатацию станции).

1.2. Существенное изменение в деятельности (пункт v) статьи 1 и пункт 2 b) добавления I к Конвенции)

50. Комитет принял к сведению мнение Чехии о том, что продление срока службы находилось вне сферы применения Конвенции. При этом Комитет сослался на свое ранее высказанное мнение о том, что пункт 2 b) добавления I охватывает продолжение эксплуатации за пределами первоначально установленного срока службы атомного реактора³¹. Он также принял к сведению вывод в Руководстве, одобренном Совещанием Сторон, о том, что «продление срока службы должно рассматриваться как подпадающее под действие Конвенции, даже если оно прямо не указано в перечне видов деятельности»³².

51. Комитет также принял к сведению мнение Чехии о том, что продление лицензий на энергоблоки №№ 1–4 АЭС «Дукованы» и инвестиционный проект по долгосрочной эксплуатации этих четырех энергоблоков не являются ни новым видом деятельности, ни «существенным изменением» в той или иной деятельности согласно пункту v) статьи 1 Конвенции.

52. В отношении толкования термина «существенное изменение» Чехия утверждает, что Стороны Конвенции обладают свободой действий при выполнении обязательства по Конвенции и определении того, является ли предлагаемое изменение вида деятельности существенным или нет. Комитет согласился с тем, что Конвенция

²⁸ См. ECE/MP.EIA/23/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/7/Add.1, решение VII/3–III/3, приложение I, п. I.9; ECE/MP.EIA/27/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/11/Add.1, решение IS/2, пп. 4–9.

²⁹ *Руководство по применимости Конвенции к продлению срока службы атомных электростанций*, ситуация 1, пп. 25–26.

³⁰ Там же, ситуация 3, пп. 28–31.

³¹ См. ECE/MP.EIA/IC/2014/2, приложение, п. 37.

³² *Руководство по применимости Конвенции*, п. 37.

предоставляет своим Сторонам гибкость в способах выполнения их обязательств, но подчеркнул, что такая практика выполнения должна оставаться в рамках обязательств по Конвенции и их толкования³³. В соответствии с пунктом 3 b) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров одобрение Руководства СовеЩанием Сторон может считаться последующей практикой Сторон в связи с толкованием Конвенции.

53. Согласно информации, предоставленной Комитету, Чехия осуществила несколько изменений в целях долгосрочной эксплуатации данного объекта, включая замену, модификацию и реконструкцию зданий, систем и узлов, а также модификацию условий эксплуатации, технического обслуживания и ремонта в связи с долгосрочной эксплуатацией. Комитет принял к сведению мнение Чехии о том, что никакие технические усовершенствования и модификации, осуществленные за последние годы (см. пункт 31 выше), не квалифицируются как «существенное изменение» в соответствии с Конвенцией.

54. Комитет вновь выразил мнение о том, что при принятии компетентным органом решения о применимости Конвенции должны учитываться все физические работы и изменения условий эксплуатации. Они не должны ограничиваться работами и модификациями, видоизменяющими конструкцию и изменяющими технологию производственного процесса или нормальной эксплуатации³⁴. Он дополнительно пояснил, что физические работы не ограничиваются строительством новых зданий. Следовательно, деятельность по модернизации, модификации и замене конструкций, систем и узлов энергоблоков №№ 1–4 АЭС «Дукованы» рассматривалась как физические работы.

55. Кроме того, Комитет повторно выразил свое мнение о том, что, принимая во внимание продолжительность продленной эксплуатации энергоблоков, объем и масштаб работ и модификаций имеют меньшее значение³⁵. В качестве пояснения он ссылается на Руководство, в котором срок продления службы рассматривается как один из факторов, указывающих на то, что физические изменения или модификации в условиях эксплуатации меньшего масштаба могут представлять собой существенные изменения³⁶. В то время как ввиду особенностей системы выдачи лицензий в Чехии эта страна заменила лицензии на энергоблоки №№ 1–4 АЭС «Дукованы» на бессрочные, сделанные инвестиции были предназначены для подготовки энергоблоков к эксплуатации в течение еще 30–40 лет или даже дольше.

56. Комитет посчитал, что, учитывая также предполагаемый срок эксплуатации в течение еще 30–40 лет, эти изменения на сумму инвестиционных расходов не менее 160 млн евро (см. пункт 31 выше), а потенциально до 560 млн евро (см. пункт 18 выше), включая физические работы на АЭС и изменения условий эксплуатации меньшего масштаба, если рассматривать их в целом, указывают на существенное изменение.

57. Учитывая содержащееся в Руководстве утверждение о том, что изменения, на которые распространяется существующее разрешение на деятельность, не влекут за собой применение Конвенции³⁷, Комитет пришел к выводу, что такие изменения сами по себе, как правило, не приводят к проведению оценки трансграничного воздействия на окружающую среду. Однако изменения, нацеленные на выполнение требований довольно общей лицензии, или изменения, запрошенные для подготовки к продлению лицензии, могут иметь значение при решении вопроса о том, являются ли физические работы или модификации в условиях эксплуатации существенным изменением.

³³ См. также ECE/MP.EIA/IC/2020/4, приложение, п. 11: «Комитет подчеркнул, что, хотя Конвенция предоставляет своим Сторонам гибкость в отношении применения своих процедур в различных национальных контекстах, эта гибкость ограничивается обязанностью каждой Стороны соблюдать Конвенцию и эффективно и в соответствии с ее целью осуществлять ее».

³⁴ ECE/MP.EIA/IC/2022/2, п. 25.

³⁵ Там же, п. 26.

³⁶ *Руководство по применимости Конвенции*, п. 47.

³⁷ Там же, п. 43.

58. Далее Комитет рассмотрел содержащееся в Руководстве утверждение о том, что физические работы, выполняемые в рамках периодического технического обслуживания или управления процессом старения, как правило, не считаются существенными изменениями³⁸. Он отметил, что в течение всего срока службы АЭС постоянно проходят поэтапные проверки безопасности и модернизацию. Он установил, что соответствующие физические работы должны рассматриваться по-разному в зависимости от времени их проведения. Физические работы, проведенные в начале срока эксплуатации, имеют меньшее значение, тогда как физические работы, проведенные ближе к концу срока службы АЭС, необходимо учитывать при принятии решения о применимости Конвенции к продлению срока службы, даже если они были частью периодического технического обслуживания или управления процессом старения. Комитет принял во внимание тот факт, что работы и изменения были проведены к концу срока службы энергоблоков №№ 1–4 с целью поддержания безопасности и работоспособности АЭС в соответствии с требованиями законодательства.

59. В свете вышеизложенного и учитывая также толкование, представленное в Руководстве, согласно которому даже физические работы или изменения в условиях эксплуатации меньшего масштаба могут представлять собой существенное изменение³⁹, Комитет пришел к выводу, что эта деятельность представляет собой существенное изменение деятельности, указанной в добавлении I к Конвенции, и поэтому подпадает под действие Конвенции.

1.3. Вероятное значительное вредное трансграничное воздействие

60. Комитет принял к сведению мнение Чехии о том, что долгосрочная эксплуатация энергоблоков №№ 1–4 АЭС «Дукованы» не привела к изменению в вероятном значительном вредном трансграничном воздействии. Комитет напомнил о своем ранее сформулированном мнении относительно того, что при оценке вероятности значительного вредного трансграничного воздействия в ходе процедуры предварительной оценки⁴⁰ учитываются все виды воздействия, а не только любые дополнительные виды воздействия по сравнению с теми, которые возникают в результате эксплуатации станции до продления срока службы⁴¹. При формировании своего мнения Комитет учитывал Руководство, в котором говорится, что, «как правило, продление срока службы АЭС оказывает такое же воздействие, как и воздействие, рассматриваемое на начальном этапе эксплуатации новой АЭС»⁴².

61. Комитет напомнил о своем ранее высказанном мнении относительно того, что необходимо учитывать не только воздействие, вызванное аварией, но и воздействие, вызванное деятельностью в ходе обычной эксплуатации⁴³. Комитет также посчитал, что в соответствии с Руководством необходимо определить воздействие, обусловленное режимами эксплуатации, включая нормальную эксплуатацию и ожидаемые нарушения режима нормальной эксплуатации, а также воздействие, обусловленное авариями, включая аварии в пределах оснований для проектирования и в запроектном режиме эксплуатации, а также запроектные аварии⁴⁴.

62. Комитет далее счел, что Чехия не продемонстрировала, что провела оценку вероятности значительного вредного трансграничного воздействия аварий в свете пункта 8 а) решения IS/1, в котором [Совещание Сторон Конвенции] «обращает особое

³⁸ Там же, п. 48.

³⁹ Там же, п. 47.

⁴⁰ Комитет использует термин «предварительная оценка» в значении, установленном в *Рекомендации о надлежащей практике применения Конвенции к деятельности в области атомной энергетики* (публикация Организации Объединенных Наций, ECE/MP.EIA/24), п. 9: «Цель предварительной оценки по Конвенции заключается в установлении того, может ли планируемый вид деятельности или существенное изменение деятельности, указанной в добавлении I к Конвенции, оказать значительное вредное трансграничное воздействие».

⁴¹ ECE/MP.EIA/IC/2022/2, п. 27.

⁴² *Руководство по применимости Конвенции*, п. 58.

⁴³ ECE/MP.EIA/IC/2016/2, п. 62; ECE/MP.EIA/2019/14, п. 94.

⁴⁴ *Руководство по применимости Конвенции*, п. 58.

внимание на то, что Сторонам Конвенции, осуществляющим деятельность, связанную с атомной энергетикой, следует делать это в соответствии с Конвенцией, на устойчивой основе, принимая во внимание принцип предосторожности и принцип "загрязнитель платит", а также с соблюдением международных стандартов ядерной безопасности и соответствующего природоохранного законодательства»⁴⁵. Комитет принял к сведению, что Чехия считает, что выполнила соответствующие требования международных договоров по ядерной безопасности при проведении оценки вероятности аварий и что соблюдение таких требований выходит за пределы сферы действия Конвенции.

63. В заключение Комитет подтвердил свое мнение о том, что если на АЭС произойдут аварии, особенно запроектные аварии, то вероятность значительного вредного трансграничного воздействия может быть очень высокой, в частности для Сторон, расположенных в непосредственной близости от АЭС, а также для других Сторон, расположенных дальше⁴⁶. В свете имеющегося опыта очень редких, но серьезных аварий, происходивших на АЭС в прошлом, Комитет посчитал, что расстояние от места осуществления данной деятельности в 32 км от границы с Австрией, 173 км от границы с Германией, 119 км от границы с Польшей и 72 км от границы со Словакией недостаточно, чтобы исключить возможность возникновения значительного вредного трансграничного воздействия рассматриваемой деятельности на окружающую среду этих Сторон.

64. В свете вышеизложенного Комитет пришел к выводу, что при подготовке энергоблоков к долгосрочной эксплуатации Чехия не выявила все виды вероятного значительного трансграничного воздействия планируемой деятельности.

2. Требование о проведении оценки воздействия на окружающую среду (пункт 3 статьи 2)

65. Комитет отметил, что, поскольку энергоблоки №№ 1 и 2 АЭС «Дукованы» находились в эксплуатации соответственно с 1985 и 1986 годов, а энергоблоки № 3 и № 4 — с 1987 года, т. е. до появления Конвенции, к первоначальным лицензиям Конвенция не применялась.

66. На основании имеющейся у него информации Комитет отметил, что до выдачи первоначальных лицензий или лицензий на продление срока службы процедуры оценки воздействия на окружающую среду не проводились.

67. Комитет также принял к сведению информацию Чехии о том, что общественности не была предоставлена возможность участвовать в соответствующих процедурах принятия решений, поскольку деятельность по продлению срока службы энергоблоков №№ 1–4 АЭС «Дукованы» не была признана подпадающей под действие законодательства, которым осуществляется Конвенция⁴⁷.

68. По данным Чехии, компетентные органы и оператор АЭС проинформировали ее общественность о планируемом продлении разрешений на эксплуатацию энергоблоков №№ 1–4. Информация о выданных разрешениях и предстоящих процедурах по их выдаче широко распространялась через общенациональные и местные СМИ, а также через сайты государственных органов и самого оператора.

69. Комитет далее принял к сведению мнение Чехии о том, что неприменение Конвенции к продлению срока службы энергоблоков №№ 1–4 АЭС «Дукованы» было подтверждено и одобрено Конституционным судом Чехии в его постановлении от 8 сентября 2020 года на основании судебных выводов, вытекающих из постановления Верховного административного суда от 19 мая 2011 года⁴⁸. При этом Комитет отметил, что он не связан решениями национальных судов (см. также пункт 40 выше).

⁴⁵ ECE/MP.EIA/27/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/11/Add.1.

⁴⁶ См. ECE/MP.EIA/IC/2016/2, п. 62; ECE/MP.EIA/2019/14, п. 94.

⁴⁷ Письмо Чехии в Комитет по осуществлению от 17 декабря 2021 года, стр. 2.

⁴⁸ No. 2 As 9/2011-154, No. 2399/2011 Coll. NSS.

70. Комитет также принял к сведению довод Чехии о том, что воздействие долгосрочной эксплуатации уже было рассмотрено, проанализировано и представлено в существующем докладе об анализе безопасности, который был одобрен Государственным управлением по ядерной безопасности. Однако Комитет считал, что, несмотря на элементы дублирования, как правило, такая оценка ядерной безопасности несопоставима по объему с оценкой воздействия на окружающую среду. Это утверждение также относится к периодическим проверкам безопасности⁴⁹.

71. В свете вышеизложенного Комитет пришел к выводу о том, что Чехия не выполнила требования пункта 3 статьи 2 Конвенции о проведении оценки воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте до принятия решения о продлении сроков службы.

3. Требование об уведомлении потенциально затрагиваемых Сторон (пункт 1 статьи 3)

72. Установив, что продление срока службы энергоблоков №№ 1–4 АЭС «Дукованы» подпадает под действие Конвенции, Комитет счел, что Чехия должна была уведомить потенциально затрагиваемые Стороны в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции.

73. Комитет отметил, что Чехия не уведомила Австрию и Германию о продлении срока службы энергоблоков №№ 1–4 АЭС «Дукованы», несмотря на их соответствующие запросы в адрес Чехии в 2015 году (см. пункт 28 выше).

74. Он также отметил, что Австрия и Германия предоставили информацию, демонстрирующую, что в случае серьезной аварии на АЭС «Дукованы» их территория может подвергнуться воздействию.

75. Комитет повторил свое ранее выраженное мнение, в котором он подчеркнул, что «в случае отсутствия уведомления, в особенности в отношении АЭС, если потенциально затрагиваемая Сторона считает, что значительного вредного трансграничного воздействия планируемой деятельности нельзя исключить, и выражает пожелание получить уведомление, Сторона происхождения должна применять Конвенцию. В этой ситуации неуведомление будет ущемлять право потенциально затрагиваемых Сторон и их общественности быть информированными и своевременно участвовать в процедуре оценки воздействия на окружающую среду»⁵⁰.

76. Комитет обратил внимание на решение IS/1, согласно пункту 4 b) которого при оценке, для целей уведомления, того, какие Стороны могут быть затронуты указанной в добавлении I планируемой деятельностью, связанной с атомной энергетикой, Сторона происхождения должна проводить самый тщательный анализ, исходя из принципа предосторожности и на основе имеющихся научных данных⁵¹.

77. Комитет также принял к сведению положение Руководства, согласно которому Стороне происхождения рекомендуется «принимать во внимание то, была ли соответствующая АЭС запланирована и построена до вступления Конвенции в силу, а также тот факт, что восприятие риска может меняться с течением времени и варьироваться от Стороны к Стороне»⁵².

78. В заключение Комитет отметил, что в настоящее время ни одна из потенциально затрагиваемых Сторон не просила о проведении оценки трансграничного воздействия на окружающую среду через несколько лет после продления срока службы энергоблоков, но обе они просили, чтобы Чехия информировала их и консультировалась с ними относительно оценки воздействия на окружающую среду в

⁴⁹ См. информацию о периодических проверках безопасности в документе ECE/MP.EIA/IC/2014/2, п. 53.

⁵⁰ ECE/MP.EIA/2019/14, п. 103.

⁵¹ ECE/MP.EIA/27/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/11/Add.1.

⁵² *Руководство по применимости Конвенции*, п. 78.

случае любого продолжения эксплуатации энергоблоков АЭС в будущем в соответствии с положениями Конвенции.

4. Уведомления о будущих продлениях срока службы

79. Комитет отметил, что Австрия и Германия выразили желание получать уведомления в соответствии со статьей 3 Конвенции о будущих продлениях срока службы, а также о любой деятельности, связанной с будущей периодической проверкой безопасности энергоблоков №№ 1–4 АЭС «Дукованы», если таковая будет осуществляться.

80. В отношении продления срока службы энергоблоков №№ 1 и 2, а также любой деятельности, связанной с периодической проверкой безопасности энергоблоков АЭС «Темелин», Австрия и Германия просили уведомлять их соответствующим образом.

81. Комитет далее приветствовал обязательство, взятое Чехией на слушании 6 октября 2022 года, заранее уведомлять Австрию и Германию о будущих видах деятельности, связанных с продлением срока службы, а также о любой деятельности, связанной с периодическими проверками безопасности, в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции.

IV. Выводы

82. Рассмотрев вышеизложенное, Комитет принимает следующие выводы с целью доведения их до сведения Совещания Сторон для официального принятия в соответствии с пунктом 13 добавления к решению III/2 (ECE/MP.EIA/6).

A. Применение Конвенции

83. Комитет считает, что деятельность, осуществленная для продления срока службы энергоблоков №№ 1–4 АЭС «Дукованы», а именно продление лицензий в 2016 и 2017 годах, и подготовка к долгосрочной эксплуатации этих энергоблоков представляет собой существенное изменение вида деятельности, включенного в перечень в добавлении I к Конвенции.

84. Рассмотрев Руководство как инструмент для определения применения Конвенции, Комитет приходит к выводу, что эта деятельность (продление лицензий в 2016 и 2017 годах) в совокупности с подготовкой к долгосрочной эксплуатации энергоблоков №№ 1–4 АЭС «Дукованы» представляет собой продление срока службы, подпадающее под описание ситуации 1 в разделе С главы II Руководства (см. пункт 49 выше).

85. Комитет считает, что при подготовке энергоблоков к долгосрочной эксплуатации Чехия не выявила все виды вероятного значительного трансграничного воздействия. Следовательно, Чехия не провела оценку всех видов значительного вредного трансграничного воздействия режимов эксплуатации и аварий при продолжении эксплуатации энергоблока № 1 АЭС «Дукованы» после 2016 года и энергоблоков №№ 2–4 после 2017 года.

B. Оценка воздействия на окружающую среду (пункт 3 статьи 2)

86. Комитет приходит к выводу, что Чехия не обеспечила соблюдение пункта 3 статьи 2 Конвенции, подготовив энергоблоки №№ 1–4 АЭС «Дукованы» к долгосрочной эксплуатации и продлив лицензии в 2016 и 2017 годах для продолжения их эксплуатации без проведения предварительной оценки трансграничного воздействия на окружающую среду в соответствии с Конвенцией.

С. Уведомление потенциально затрагиваемых Сторон (пункт 1 статьи 3)

87. Комитет приходит к выводу, что Чехия не обеспечила соблюдение пункта 1 статьи 3 Конвенции, не уведомив Австрию и Германию как потенциально затрагиваемые Стороны о продлении срока службы энергоблоков №№ 1–4 АЭС «Дукованы» в 2016 и 2017 годах.

V. Рекомендации

88. Комитет рекомендовал Совещанию Сторон:

а) одобрить выводы Комитета по осуществлению о том, что в соответствии с информацией, предоставленной Комитету, Чехия не обеспечила соблюдение пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 3 Конвенции при продлении срока службы энергоблоков №№ 1–4 АЭС «Дукованы» и подготовке этих энергоблоков к долгосрочной эксплуатации без применения Конвенции;

б) приветствовать тот факт, что Чехия обязалась заблаговременно уведомлять Австрию и Германию о любом будущем продлении срока службы АЭС и о значительных изменениях в лицензиях на эксплуатацию энергоблоков АЭС на своей территории в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции, как об этом просили обе Стороны;

в) предложить Чехии продолжить двусторонние консультации и сотрудничество с Австрией и Германией в целях надлежащего обмена информацией о деятельности, связанной с долгосрочной эксплуатацией энергоблоков АЭС «Дукованы» и «Темелин»;

г) поощрять подготовку Чехией двусторонних соглашений о применении Конвенции с Австрией и Германией;

д) просить Чехию обеспечить полное применение Конвенции в контексте любого будущего процесса принятия решений, касающихся любой деятельности, связанной с продлением сроков службы любой чешской АЭС, в том числе чтобы:

i) все виды воздействия режимов эксплуатации и аварий должным образом учитывались в ходе процедуры оценки воздействия на окружающую среду;

ii) деятельность, осуществленная для подготовки к долгосрочной эксплуатации до последнего обновления лицензий, учитывалась при рассмотрении вопроса о том, является ли продление срока службы существенным изменением;

iii) Чехия уведомляла в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции все Стороны, которые, по ее мнению, могут быть затронуты, включая Австрию и Германию;

е) рекомендовать Чехии следовать рекомендациям Совещания Сторон о надлежащей практике, согласно которым, учитывая глубокую обеспокоенность общественности и характер затрагиваемых национальных интересов в случае проведения деятельности, связанной с атомной энергетикой, уведомление широкого круга Сторон, т. е. уведомление не только соседних Сторон, может предотвратить возникновение недоразумений и потенциальных споров в дальнейшем⁵³;

ж) приветствовать сотрудничество Чехии в ходе разбирательства, которое облегчило работу Комитета.

⁵³ Рекомендации о надлежащей практике применения Конвенции к деятельности в области атомной энергетики, п. 28 (ECE/MP.EIA/2017/10), одобренные Совещанием Сторон на его седьмой сессии (Минск, 13–16 июня 2017 года) в решении VII/6.